

Странная штука: ты смотришь в небо
И видишь свою звезду.
Но она слепа и глуха к тому,
Кто переступил черту.
Брось свой камень с моста — и тут же
По воде разойдутся круги.
Если б ты помнил об этом всегда,
Вставая не с той ноги.

У тебя, безусловно, были причины
Выиграть первый бой.
Но вряд ли ты потрудился представить
Все, что это повлечет за собой.
Твой самолет, готовый взорваться,
Уже набирал высоту.
Вряд ли ты думал об этом, когда
Переступил черту.

«Белая Гвардия». Черта

— Ну что скажете? — Поляков стянул шлем, внимательно посмотрел на товарищей. Те уже освободились от амуниции и дружно хлебали какой-то хитрый коктейль из запасов местного эскулапа. А что поделать? После того как они узнали истинное положение вещей, ничего вроде бы не изменилось, но сил стало уходить несколько больше. Давил-таки груз ответственности, да и сам бой с последовавшим после него марш-броском занял немало времени.

— Нормальный материал. Хотя пока что сырой, — отозвался Сурок, лениво откинувшись в кресле. — А так — ничего, перспективные товарищи.

— А мне не понравились, — Леночка, подумав, нырнула в раздевалку и вернулась через минуту, но уже в свежей футболке взамен пропотевшей боевой амуниции. — Не наш состав, пожиже будут.

— Так их еще столько и не дручили, — философски заметил Поляков.

— А не нравятся они тебе из-за того хмыря, который тебя в углу вчера зажать пытался, — вставил свои пять копеек Сурок.

— Это который? — разом подобрался Сергей. Об этом эпизоде он не знал, но оставлять его без последствий не собирался. Леночка только отмахнулась:

— Не бери в голову, врач ему руку уже вправил.

— Ага, понятно, — теперь Поляков точно знал, кому бить морду. — А если без эмоций?

— Потянут. Сегодня, во всяком случае, справились.

Действительно, справились. Их группе, страховавшей молодняк, пришлось вмешаться всего однажды. Это когда те, что на британских танках, решили сыграть в свою игру и изобразить фланговый удар. Молодняк, увлеченный избиением китайцев, его закономерно проворонил, и троица «стариков» приняла удар на себя. Вертелись, как ужи на сковородке, но «Челленджеры» все же выбили, хотя противник оказался неприятным. И в плане выучки, и потому, что машины у них явно превосходили серийные. Трофейщики наверняка постараются вытащить пару-тройку образцов.

А группы Волчка и Даши этого прорыва так и не заметили. На вечернем разборе вставят им пистон. Хотя бы потому, что командиры должны не атаку возглавлять, а боем руководить и обстановку отслеживать. Зачем вам иначе, спрашивается, телеметрия со всего, что только можно, идет? Это молодежи, для которых все происходящее еще так, игра, простительно, а вот им — сорри, гарантирован жестокий втык. Иначе в следующий раз и технику угробят, и задачу не выполнят.

— Ладно, ребята, хватит о грустном, — Сурок встал, с наслаждением потянулся. — До вечера еще

время есть, айда на речку. Хоть поплаваем напоследок.

— А ты что, помирать собрался? — чуть язвительно, не обидно, а так, чтоб не расслаблялся, поинтересовалась Леночка.

— Угу. У меня школа через три дня, — усмехнулся Сурок.

Вот так. Лейтенант (уже неделю как вместо одной звездочки на просвете стало две по обеим сторонам — дали авансом за успехи в боевой подготовке) Сурков, кавалер не очень внушительного, но уважаемого ордена, еще даже школу не закончил. Специфика их оригинальной службы, ага. Никто его, разумеется, штаны за партой просиживать не заставит, но сам, видимо, понимает: ученье — свет, а неученье — чуть свет на работу.

Он, вообще, в последнее время стал куда серьезнее, Пашка Сурков. То ли груз ответственности подавливает, то ли из-за того, что разбежался наконец, со Светой. Все ж можно вывести девушку из деревни, а вот деревню из нее — никак. И тот факт, что Света эта — горожанка во втором поколении, ничего не менял. Так что разбежались — и пускай их. Тем более Сурок — парень видный, особенно сейчас, когда подкачался малость.

— Ну так как, поедем? — в голосе Сурка явно слышались просительные нотки.

— А почему бы и нет, — подумал вслух Поляков. — Шашлыков взять, пивасика...

Сурок задумался на миг и продекламировал:

— Солнце, воздух и вода — это, братцы, ерунда. Лишь родной алкоголизм укрепляет организм.

— Иди уж, алкоголик. Тебе по малолетству пиво вообще не положено.

— На реку — значит, на реку, — подвела итог Леночка. — Надо только домой за купальником захватить.

— У тебя и без него есть на что посмотреть...

Вот так, серьезный вроде бы человек, а на самом деле как был мальчишкой, так им и остался. И леща словил моментально и с двух сторон. После чего вся их троица под неодобрительные взгляды уборщицы и тайно прячущего усмешку генерала Кузнецова промчалась по коридору, чтобы прыгнуть в машину и рвануть на отдых. Все же они и впрямь были еще очень молоды...

До автомобиля пришлось добираться минут десять — сегодня Сурок пришел на базу пешим драпом. Захотелось, видишь ли, прогуляться. Потом, как и положено, с визгом покрышек, но при этом ухитряясь не нарушать правил, к пляжу. Там еще провозились, выискивая место — стоянка была качественно забита, народ, пользуясь последними днями уходящего лета, торопился добрать упущенное за дни пьянки и дачи. Это российским футболистам разрешили парковаться в местах для инвалидов, а простым труженикам необъявленной войны приходилось изрядно постараться, чтобы найти себе место. Однако же нашли и радостно плюхнулись в теплую воду. В конце концов, что будет завтра, никто пока не знал. В такой ситуации каждый момент жизни доставляет несказанное удовольствие. И пусть весь мир подождет!

Великобритания.

Точное место не установлено.

Неделю спустя

— Вы неплохо выглядите, Харрис.

— Благодарю вас, сэр.

Знаменитая английская вежливость всегда балансирует на тонкой грани, разделяющей уважение и хамство, и только истинный британец, да не абы какой, а джентльмен с корнями, уходящими на много поколений в прошлое, умеет ее чувствовать. Харрис к породистым аристократам себя не относил, ибо происхождение имел самое плебейское и, хотя по долгу службы нахватался манер, грань эту чувствовал не всегда. Именно поэтому в общении с вышестоящими он предпочитал держаться отстраненно-вежливо. Не подобострастно, что вы, а просто с вежливостью, возведенной до абсолюта. Так хотя бы лишних проблем не огребешь.

Сейчас, например, ему и впрямь сложно было просчитать собеседника. Во-первых, тот стоял заметно выше как по званию, аж целый полковник (а учитывая ведомство, к которому относился, его погоны реально могли перевешивать иные генеральские), так и по происхождению. Настоящий герцог, в сословном обществе это значит чрезвычайно много. И даже если от герцогства осталась лишь фамильная шпага на стене, все равно он имеет право смотреть на собеседника, будь тот хоть полковник, хоть генерал, в точности согласно русской идиоме — как солдат на вошь. Таких снобов на самом-то деле не так уж много — но встречаются. А данный конкретный экземпляр был не только знатен, но и чрезвычайно богат — сочетание, авто-

матически поднимающее его на недостижимую высоту.

Во-вторых, на самом деле выглядел Харрис неважно. Блестел у него разве что новенький Крест Виктории, а вот все остальное... Если кратко, поездка обошлась ему куда дороже, чем хотелось бы. Нет, он понимал, конечно, что командировка в Китай вряд ли окажется легкой прогулкой. Как ни крути, русские — не тот народ, с которым стоит шутить. Есть у них милая привычка размазывать шутников по стенам. Так что на курортный отдых Харрис не рассчитывал изначально, однако реальность превзошла самые смелые его ожидания.

То, что китайскую бронегруппу раскатали в тонкий блин, его не удивило. Собственно, в расходный материал узкоглазых списали еще в самом начале, до того, как начался бой. Да что там, еще на стадии планирования операции, до того даже, как они вышли на контакт с китайским руководством. Это было весьма познавательно наблюдать. Русские танки, зажавшие китайцев, выглядели, как монолитный пресс, давящий прочную на вид, однако по факту весьма хрупкую конструкцию. Сработано было тактически безупречно — артиллерийским ударом отсекали от пехоты, аккуратно прижали к реке, лишив свободы маневра, и методично расстреляли. Численное преимущество китайцев при этом роли не сыграло — русские действовали будто единый, идеально выверенный механизм. Они словно чувствовали друг друга. А у китайцев... Ну, у них как всегда. Стоит выбить командование — и не находится того, кто сможет перехватить управление боем. Классика восточного менталите-

та. И непревзойденная боевая устойчивость, и низкая чувствительность к потерям китайцам здесь помочь уже не могли. Стадо, даже готовое драться, остается стадом.

Харрису вспомнился тот китайский майор, отчаянно пытающийся восстановить управление войсками со своего импровизированного командного пункта. Болван! Да, бытовую электронику для всего мира производит Китай. Но то, что хорошо гражданским, недостаточно для нужд современных армий. И русские для подавления китайских средств связи пустили в ход системы, превосходящие их на поколение, а то и на два. А потом командный пункт накрыло артиллерийским ударом, и даже эти жалкие потуги сошли на нет...

Тогда Харрис и перешел ко второму этапу операции. Русские увлеклись боем, завязли... Вот сейчас британские машины нанесут свой удар, благо на них, похоже, никто не обращает внимания. Маршрут был разработан заранее — оврагами, по флангу, там, где дым от многочисленных пожаров скрывает броню от зениц вездесущих спутников. Предусмотрели все — и метеорологию, и рельеф, и даже русскую психологию. И угадали. Только вот не все.

Русские — очень увлекающийся народ. Храбрый, одаренный, однако же не умеющий, подобно европейцам, делать математически выверенные прогнозы на каждый чих. Когда-то это им помогало, но чаще наоборот. Широта русской души не знает удержу, особенно в драке, а значит, все они сейчас в бою. Так решили непогрешимые британцы. Вот только, как оказалось, несмотря на огромное

численное превосходство китайцев и, наверняка, азарт схватки, северные варвары все же выделили часть сил в резерв. Точнее, в заслон. Всего три танка, «Челленджеры» должны были их смахнуть и не заметить. Но так получилось, заметили, причем слишком поздно. Ровно в тот момент, когда прямо в борт чуть вырвавшейся вперед машине ударил двадцатипятимиллиметровый снаряд.

Вообще-то считалось, что в разработке броневой бойных снарядов русские несколько отстали от конкурентов. Виной тому — провал в девяностых, последствия которого так и не смогли окончательно преодолеть. Но то ли слухи были несколько преувеличены, то ли звезды так сошлись, то ли борт — вообще не место, которое стоит подставлять врагу... В общем, оперенная игла с запредельной стоимостью проделала аккуратную круглую дыру в левом борту, попутно смахнув голову механику-водителю, и выскочила наружу с другой стороны танка.

В первый момент никто даже не понял, что случилось. Ударило знатно, вот только сотрясение было не таким уж и сильным, и танк продолжал двигаться вперед. Безголовый механик все так же сидел, даже рук не опустил, будто не желая прерывать любимую работу по такому пустяку, как смерть, и «Челленджер» продолжал двигаться вперед... До первой рытвины, после чего, теряя управление, начал уходить вправо. Аккурат для того, чтобы подставить корму, и хотя командир уже сообразил, что происходит, и пытался занять место погибшего, это ничего не меняло. Он просто не успел, и получив снаряд в двигатель, «Челленджер» вспыхнул, как свеча. Танкисты умирают страшно...

Впрочем, горели они не в одиночестве. Русские сработали четко, как на учениях, грамотно реализовав фактор внезапности. Харрис, чья машина из-за повреждений, полученных в завязке боя, немного отстала от основной группы, с болью в сердце наблюдал, как вспыхивают один за другим жуткие костры, в которых исчезают те, с кем он был знаком не один год, вместе служил и воевал. А главное, никто из них не смог нанести русским урона — просто потому, что даже не увидел врага.

А Харрис увидел, и шанс отомстить у него был. Это, конечно, против логики, но англичанин не был трусом. Успел выстрелить и даже попасть, а вот понять, сумел его снаряд пробить толстую, невероятно прочную броню русской машины, уже не смог. В его собственный танк угодили сразу два снаряда, пробив лобовую броню и разворотив гусеницу. «Челленджер» встал, и его, видимо, сочли погибшим. И спасло Харриса и его экипаж лишь то, что вначале они валялись контуженые, потом не смогли выстрелить в ответ — башню заклинило... В общем, все контуженые, раненые — но живые! А еще танк не загорелся.

Вот и сидели они в бронированном гробу, наблюдая из безопасного места дальнейший бой. Хотя, откровенно говоря, наблюдать было особенно не за чем. Танки, долбившие узкоглазых, так и продолжали сие богоугодное занятие, а тройца, остановившая англичан, не вмешивалась, все так же осуществляя прикрытие. И, как отметил про себя Харрис, не вступали в бой даже тогда, когда оказывались в идеальной для атаки позиции. Просто замерли, не стреляя, и все.